

— Эй, я говорю, у тебя профессиональная дискриминация, да? Слежка за любовницами и взыскание долгов — это что, плохо? — Тигр Ван сразу же возмутился. — Только благодаря одному направлению — слежке за любовницами — уже есть компании, которые вышли на биржу. Так что не смотри свысока на такие мелкие дела. Сейчас материальная и духовная культура развиваются семимильными шагами, общество становится всё более разнообразным... Хе-хе, тут есть где развернуться!

— Ну что ж, — Чжан Сьюань подумал и протянул ему всю наличность. — Раз ты считаешь, что это перспективно, действуй смело, брат. Я верю в тебя. Если понадобится помощь, просто скажи. Желая твоей компании скорейшего выхода на биржу.

Тигр Ван загорелся энтузиазмом, его глаза засветились. Он схватил деньги, начал целовать их с громкими чмоками, а потом обнял брата, не обращая внимания на приличия:

— Сяо Юань, ты мне как родной отец!

— Отвали, — с отвращением оттолкнул его Чжан Сьюань. — Без стыда, я не могу быть отцом такого большого сына.

На следующее утро Цинь Кэ рано выехал из гостиницы и отправился в родовое поместье.

Родовое поместье семьи Цинь располагалось в самом престижном районе Чжуцзюэ города Чуцзин. Оно было выполнено в изысканном стиле, внешние стены были отреставрированы с сохранением древнего колорита, а за резными медными воротами находился сад в стиле Сучжоу с мостиками и ручьями. В дождливый день, если элегантная красавица в ципао с зонтиком из масляной бумаги пройдёт здесь, это будет похоже на сцену из классической живописи Южного Китая.

Только поднявшись на третий этаж, он увидел, как по лестнице катится круглый, как тыква, низкорослый человек.

Увидев Цинь Кэ, «тыква» сразу же оживилась, его пухлое лицо, обрамлённое тройным подбородком, расплылось в улыбке, а огромный живот даже подпрыгнул от возбуждения.

Его узкие глазки, спрятанные в складках жира, блеснули, и он едко и язвительно заговорил:

— О, это же наш третий брат! Я только что вернулся из-за границы и сразу услышал, что ты, в порыве гнева ради своего возлюбленного, потратил кучу денег, чтобы уничтожить развлекательную компанию QK, которая очерняла твоего любимчика. Теперь ты взлетел в рейтинге местных повесо, папа даже чашку разбил от злости. Ты действительно молодец.

— Второй брат, ты съездил в Америку, а новости у тебя отстают на несколько месяцев, — с улыбкой ответил Цинь Кэ, глядя на него. — Кстати, как прошла операция Хуаньхуань? Я был так занят, что забыл позвонить.

— Третий брат, ты такой внимательный, — вмешалась женщина, стоявшая за «тыквой». — Операция твоей племянницы прошла успешно.

— Затем она повернулась к Цинь Дуну:

— Этот Чжоу Чжэнфань сейчас очень близок с Цзин Бовэнем. Ты, как старший брат, не стоит втыкать нож в сердце младшего.

Вторая невестка Юй Ханьсяо была очень высокой. В прошлом она была международной супермоделью, участвовавшей в Неделе моды в Милане, и была невероятно красива. Сейчас, хотя ей уже за сорок, она стала ещё более очаровательной, и каждый её жест привлекал внимание.

Контраст в росте между супругами был огромным, и это выглядело совсем не мило.

Мужчина был ростом метр пятьдесят, а женщина — метр восемьдесят. Когда они появлялись вместе, это только подчеркивало их недостатки: низкорослый мужчина казался ещё более приземистым, а высокая женщина — ещё более стройной.

Эта картина заставляла даже самых уверенных в себе мужчин, считающих, что «в малом — совершенство», чувствовать себя неуютно.

— Ц-ц-ц, он не побоялся забраться в постель к Цзин Бовэню! Третий брат, ты действительно страдаешь. Не переживай, я тебе парочку подберу...

— Дуань, папа ждёт нас в кабинете, — мягко прервала мужа Юй Ханьсяо, а затем повернулась к младшему брату. — Третий брат, ты тоже спускайся поскорее.

— Хорошо. Вы идите вперёд, я сейчас приду.

Цинь Кэ переоделся в повседневную одежду и спустился в кабинет.

Цинь Чжэнь, который всю жизнь был грозой делового мира, уже приближался к шестидесяти годам. Он был худощавым, но полным энергии, его взгляд, исходящий из-под опущенных век, был таким же острым, как у орла, словно он мог пронзить душу.

Его седые волосы были белыми, как сталь, каждый волосок словно был сделан из стали, твёрдый и непоколебимый, как его упорный характер.

Цинь Кэ был очень похож на него, но ему ещё не хватало той глубины.

Второй брат и невестка стояли перед столом, соблюдая приличия. Цинь Кэ тихо закрыл дверь и сказал:

— Папа.

— М-м, ты хорошо справился, — Цинь Чжэнь взглянул на двух сыновей, столь разных по характеру, но всё же считал, что стройный младший сын больше всего похож на него. Его строгое лицо смягчилось, в голосе появилась нотка теплоты. — Садитесь — и вы тоже.

Увидев, что младший брат, даже сидя, кажется выше, чем он стоя, Цинь Дун снова почувствовал укол в сердце. Он незаметно сел напротив брата, а Юй Ханьсяо последовала за ним.

Странно.

Старший и младший сыновья унаследовали высокий рост отца, а он, средний, унаследовал низкий и полный рост матери.

Знаменитая семья, смешной низкорослый человек, бесконечное презрение, увеличенное под лучами прожекторов, даже мать предпочитала других двоих. Эта глубокая неуверенность в себе и неприязнь к себе день за днём точили его душу, порождая высокомерное самолюбие.

Хотя к среднему возрасту он уже очерствел, это всё ещё было его больным местом.

Ведь ни один богатый мужчина не любит, когда его называют «У Даланем».

Все собрались.

Старик спокойно взял фарфоровую чашку с синим узором, сделал несколько глотков, прочистил горло и начал говорить о деле:

— Сегодня я позвал вас, братьев, потому что у меня есть новый план.

Трое младших инстинктивно выпрямились.

— Это план реконструкции старого района Сюанью. Хотя мы уже несколько лет назад договорились с соответствующими органами, только сейчас всё наконец сложилось, и мы можем начать. Вам двоим нужно будет работать вместе, чтобы реализовать этот проект.

Второй брат и его жена обменялись недовольными взглядами, и, как обычно, муж взял на себя инициативу:

— Папа, недвижимостью всегда была моей обязанностью. Почему Сяо Кэ должен вмешиваться? Если наши обязанности будут перепутаны, подчинённые не будут знать, что делать.

Цинь Чжэнь замолчал, уставившись на второго сына. Он смотрел на него до тех пор, пока тот не начал нервничать, а затем продолжил:

— Я чётко разделил ваши обязанности. Третий брат будет заниматься сносом, а второй — строительством на этой основе. У вас есть возражения?

Снос в старом районе всегда был трудной задачей. За эти годы произошло множество смертей и конфликтов с местными жителями, которые отказывались переезжать. Эта сложная и неприятная работа никому не нравилась. Но задача, порученная второму брату, была как сбор урожая после того, как кто-то другой посадил дерево. Супруги сразу же выразили согласие, сказав, что отец всегда мудр и прозорлив.

— Папа, я, пожалуй, не справлюсь, — такое распределение было явно несправедливым, и Цинь Кэ не собирался делать подарок своему брату.

Второй брат не собирался позволить ему сбросить эту ношу. Он смотрел на брата с энтузиазмом, подливая масла в огонь и подбадривая:

— Третий брат, не скромничай. Ты смог превратить своего возлюбленного, которого вся страна ненавидела, в белоснежный цветок. Это всего лишь снос в каком-то захолустье, для тебя это пустяк. Ты точно справишься, действуй смело, я в тебя верю.

Цинь Чжэнь явно охладел, смотря на младшего сына с разочарованием:

— Если бы ты приложил такие усилия к семейному делу, у тебя бы всё получалось.

— Папа! Я...

— Я не хочу тебя слушать, ты сам подумай над этим. Дело решено, — старик не хотел слушать оправданий младшего сына, махнул рукой, как будто прогоняя их. — Сначала спуститесь и составьте план.

Цинь Кэ, под насмешливым взглядом второго брата, с холодным лицом поднялся наверх.

Вернувшись в комнату, он сел, задумчиво скрестив ноги. В его голове мелькнул какой-то адрес на улице Фанхуа, и он вдруг почувствовал странное ожидание. Внезапно этот проект показался ему не таким уж и сложным.

Ван Гэ, сославшись на травму руки, уволился с работы и с энтузиазмом взялся за новое дело.

Он сначала принёс домой рекламный щит с надписью «Консалтинговая расследовательская компания Чжанышибан» и с гордостью повесил его перед своей конурой. Затем он нанял безработного информатора, которого знал по работе в полиции, и вместе с ним начал раздавать листовки и расклеивать объявления.

Благодаря прошлой профессии он знал множество людей из разных слоёв общества.

В наше время всё держится на рекламе. Если не рекламировать, кто узнает, чем ты занимаешься?

Некоторые супермаркеты, чтобы конкурировать и привлекать клиентов, готовы на всё. Они устраивают акции с новинками, приглашают моделей, которые бегают по магазину в купальниках, привлекая внимание мужчин и женщин, а потом выкладывают видео в интернете, чтобы привлечь ещё больше внимания. Можно подумать, что они открыли публичный дом.

Чжан Сьюань, как директор расследовательской компании, просидел два дня в комнате, пишу код.

Спасибо всем, кто оставил комментарии и поддержал меня. Ваша любовь — это моя мотивация продолжать писать.

<http://bllate.org/book/16151/1446508>